



ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Махаматов Таир Махаматович,

*д-р филос. наук, профессор Департамента социологии, Финансовый университет,
Москва, Россия
makhamatov.tair@mail.ru*

Махаматова Саида Таировна,

*канд. экон. наук Департамента экономической теории, Финансовый университет,
Москва, Россия
mahamatova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются особенности методологии социально-гуманитарного познания, раскрывается диалектика принципов объективности истины, единства исторического и логического на теоретическом и эмпирическом уровнях познания и специфика их преломления в новых когнитивных условиях. Авторы обосновывают актуальность марксистского принципа первичности общественного бытия в исследовании общественно-исторических процессов.

Ключевые слова: объективность истины; общественное бытие; теоретическое и эмпирическое; прикладные социально-гуманитарные науки; эволюция языка.

THE PROBLEMS OF METHODOLOGY IN SOCIO-HUMANITARIAN COGNITION

Makhamatov T.M.,

*Doctor of Philosophy, Professor of Department of sociology, Finance University,
Moscow, Russia
makhamatov.tair@mail.ru*

Makhamatova S.T.,

*PhD in Economics, Department of the economic theory, Finance University,
Moscow, Russia
mahamatova@mail.ru*

Abstract. In the article, some peculiarities of methodology of the socio-humanitarian cognition are analyzed, the dialectics of the principles of objectivity of the truth, the unity of the historical and the logical on both the theoretical and the empirical levels of cognition, and the specifics of their interpretation in new cognitive circumstances are revealed. The authors substantiate the actuality of the Marxist principle of the priority of social being in the research of socio-historical processes.

Keywords: the objectivity of the truth; social being; the theoretical and the empirical; applied socio-humanitarian disciplines; the evolution of language.

В настоящее время по внутренним и внешним причинам происходит усложнение социального бытия как объекта социально-гуманитарных наук, появляются новые дисциплины, многие из которых являются прикладными. Пренебрежительное отношение к фундаментальной философии, недостаточность философских исследований общеметодологических вопросов современного уровня научного познания приводит к тому, что каждая наука на свой лад разрабатывает свою методологию. Такое состояние дел приводит к снижению рациональности научных исследований, понятиейной анархии, что актуализирует философское исследование проблем методологии современного научного познания, в том числе и социально-гуманитарного познания.

1. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Методология любой науки, ее структура и особенности отражают степень зрелости и развитости данной науки, концентрируют в себе весь исторический опыт исследования предметной области.

Методология, как писал Гегель, «обуздывает мысль», ведет ее к предмету и удерживает ее в нем [1], тем самым способствует познанию сущности объекта в его целостности и исторической изменчивости. Она выступает той системой «априорных понятий», без которой невозможно достижение системного, объективного знания об исследуемом явлении. Методология науки определяется: 1) самим объектом; 2) уровнем научного познания (идет ли исследование на эмпирическом или на теоретическом уровне); 3) логикой истории объекта и его познания.

И естествознание, и социально-гуманитарные науки имеют свою методологию. В естествознании результаты исследования во многом определяются объектом познания; ученый естествоиспытатель, входя в свою лабораторию или садясь за письменный стол, за дверь оставляет свою философскую позицию: он здесь ни идеалист, и ни материалист. Он — объективист.

В сфере социально-гуманитарного познания мировоззренческие и ценностные установки субъекта познавательной деятельности постоянно его сопровождают и имеют огромное методологическое значение. В зависимости от идеалистической или материалистической позиции исследователя, придерживается ли он индетерминизма юмовско-

го толка или же попперианского антиисторицизма получают разные научные результаты, выводы.

Методология социально-гуманитарных наук — состоит из:

- 1) системы методов, принципов познания общественно-исторической действительности;
- 2) логики их применения;
- 3) уже достигнутого уровня познания объекта и его истории;
- 4) цели и задачи познавательной и практической деятельности;
- 5) когнитивной системы отсчета, т. е. философско-мировоззренческой позиции субъекта познания, содержание которой образует совокупность определенных предпосылок философского («метафизического»), исторического, социокультурного, научно-теоретического и физического (реальная физическая система отсчета или условия наблюдения), с позиций которых рассматривается конкретный предмет познания [2].

В этом смысле ее логическая структура отражает «снятую историю» практики и познания, уровень философской культуры исследователя, т. е. имеет место диалектическое единство исторического и логического, материально-преобразующей и мыслительной деятельности общества.

Предметная область науки и в естествознании, и в социально-гуманитарных науках первоначально определяется потребностями общественной практики. В ходе преобразовательной деятельности в предметной области в сознании практических участников данного процесса накапливаются знания о качественных особенностях и существенных свойствах объекта воздействия. Эти знания выступают методологической основой практической деятельности людей.

Однако с расширением общественной практики и ее углублением в предметную область открываются ранее неизвестные стороны, внутренние тенденции, противоречия и особенности объектов. Здесь формируется познавательная проблема как осмысление и формулировка научной антиномии, т. е. двух и более взаимоисключающих истинных эмпирических теорий, законов или тезисов. Решение антиномии становится такой задачей научного познания, как:

- 1) разрешение противоречия между известными и неизвестными особенностями посредством выявления новых элементов, связей и отношений;
- 2) получение в результате диалектического синтеза сторон антиномии нового и более глубокого знания.

Необходимость **истинности научного знания** заключается в том, что оно должно стать программной основой дальнейшей практической деятельности общества в данной предметной области. Следовательно, как и объект, так и цели, и задачи научного познания определяются потребностями общественной практики, и потому истинность не может быть конвергентной и тем более субъективной.

В решении своей задачи каждая сфера практической и научной деятельности опирается на свою методологию, выработанную исторически накопленным опытом взаимодействия со своей предметной областью, со своим объектом. **Особенности методологии той или иной сферы научного познания определяются спецификой объекта, его внутренними закономерностями, противоречиями и сложностью форм его движения.** В этом смысле можно согласиться с В.В. Ильиным, что обществознание не знает единой методологии [3, с. 69]. Но и в естествознании тоже не может быть *единой* методологии, так как каждая отрасль естественных наук имеет свою область исследования, специфику своего объекта познания.

Какие науки относятся к социально-гуманитарным наукам? По В.В. Ильину, обществознание — это знания о социальных структурах, учреждениях и институтах, а гуманитарное знание — это знания о, собственно, человеческом в человеке. Но «будучи ассоциацией наук, исследующих социальные отношения в отдельности (экономика, политика, право, этика, эстетика, религиоведение) или в совокупности (история, философско-социологические доктрины общества), обществознание гуманитарно в той мере, в какой, философско-социологические доктрины предусматривают учет субъективного фактора — рассмотрение человека как личности, носителя индивидуального» [3, с. 125]. Конкретизируя последнее, можно сказать, что к гуманитарным относятся те науки, которые исследуют принципы, закономерности социализации индивида: особенности формирования языка (языкознание), психики (психология), поведения и образования индивида как социального существа (педагогика).

Методологию социально-гуманитарных наук с методологией естествознания объединяют цели и задачи познавательной деятельности, о которых было сказано выше, и такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и идеализация, обобщение и моделирование. И в той и в другой отраслях науки

главной целью и задачей является получение объективной истины об объекте исследования.

Объектом и социальных (обществознание), и гуманитарных наук является высший уровень развития объективной реальности — общество как система жизненного мира человека в его противоречивой и поливекторной изменчивости. Поэтому познание этих сфер действительности в последнюю очередь достигает строгой научности.

Сложность познания здесь заключается в том, что на поверхности предметной области оказываются диалектика объективного и субъективного, т.е. *осознанность действия человека, опережающая природа человеческого мышления*, пересечения, столкновения интересов и действий индивидов, переходящий характер, историчность всего человеческого — ценностей, общественных образований и институтов.

Впервые представители французского Просвещения в этом «хаосе» истории увидели эволюцию человечества от дикости через варварства к цивилизации, основой которой они считали просвещенность правителей, а затем и народа. Гегель же раскрыл заключенную в мышлении Абсолютного духа объективно-идеалистическую закономерность восходящего развития истории. К. Маркс открыл (как конечную причину) *объективные и материальные основания* развития общества, бытия индивидов, их сознания (содержания, логики и границы их сознания, интересов).

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей» [4]. Во «Введении» к «Критике политической экономии» К. Маркс уже более точно сформулировал материалистическое понимание общественных процессов: «*Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. ...Это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями*» [5].

Принцип материалистического понимания истории (монизма), как **первая и главная методологическая особенность социально-гуманитарных наук, сформировалась** благода-

ря данному положению К. Маркса. Макс Вебер, называя заблуждением «остроумную попытку в принципе „опровергнуть” материалистическое понимание истории», которое он считал основанием каузального понимания исторической действительности, писал следующее: «Специфическое значение данной причины состоит лишь в том, что наша цель — не только констатировать поведение людей, но и понять его» [6].

Вторая особенность методологии социально-гуманитарного познания определяется *историчностью* его предметной области. Общество и все его составляющие элементы находятся в непрерывном изменении и преемственности, что выражается в естественной смене поколений, в накоплении материального и духовного богатства, в развитии технологий, в изменении социальных институтов и т.д. Поэтому Гегель, а за ним и Маркс отождествляли общество с историей и разработали принципы историзма и диалектического отрицания.

Третья методологическая особенность социально-гуманитарного познания связана со сложностью общества как системы, диалектикой взаимосвязи и взаимовлияний основных сфер общественной жизни и единством объективного и субъективного факторов в общественных явлениях. Динамика и направления изменений каждой сферы определяются:

- 1) внутренними противоречиями, логикой истории данной сферы;
- 2) взаимодействиями с другими сферами, общей объективной логикой всего общества как целостностью, реализацией объективных процессов через призму субъективных, личностных интересов, просвещенности индивидов;
- 3) противоречивым процессом глобализации.

Такая сложность объектов социально-гуманитарного познания требует системного использования принципов диалектики, синергетики и других методов научного познания в их единстве.

2. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ НА ЭМПИРИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ УРОВНЯХ

Все социально-гуманитарные науки, кроме философии, имеют эмпирический и теоретический уровни познания. Философия изначально формировалась как знание о предельно широких особенностях, принципах бытия, мышления и природы, опирающееся на высший уровень рационально-

логического абстрагирования и теоретизации. Поэтому и учения известных философов становились своеобразной исследовательской программой и методологией познания различных сфер объективной реальности. Отсутствие этапа эмпирического уровня в истории философии усилиями позитивистов породило неверное представление о ненаучности философии.

С усложнением организации управления общественной жизнью и возрастанием внимания бизнеса к человеческому и интеллектуальному капиталу в социально-гуманитарных науках *формируются прикладные аспекты исследований*. Например, прикладная политология, прикладная социология, лингвистика, психология и т.п. Они носят эмпирический характер, слабо связаны с теоретическим уровнем и не опираются на общеметодологические принципы фундаментальных теорий, ограничиваясь математическим анализом и вычислением, обобщением, абстрагированием и другими методами эмпирического уровня познания.

В прикладных науках внимание все больше сосредоточивается «на тщательности разработки отдельных вопросов, на повышении технической вооруженности лабораторного эксперимента, усовершенствовании статистического аппарата и использовании формальных языков» [7, 8]. Как результат — научные выводы прикладных социально-гуманитарных наук являются преимущественно описательными, вероятностными и переходящими, не способными раскрыть основания *отдаленной перспективы эволюции исследуемого явления*. Эволюция явлений действительности, в том числе социальной и личностно-индивидуальной, *определяется их внутренними объективными противоречиями*, которые на теоретическом уровне выявляются, анализируются, и в соответствии с выводами теории выбираются актуально реальные средства и способы *разрешения этих противоречий*. *Разрешение противоречия и есть основание эволюции*.

Как отмечает один из лидеров современной австрийской школы экономической теории Х. Уэрта де Сото, благодаря «построению системы и созданию арсенала теоретических понятий и законов», «австрийские „предсказания” действительно всегда носят качественный и теоретический характер. ... Их теории и выводы позволяют существенно точнее предсказывать действия людей, чем прогнозы неоклассической школы» [8]. Но ценность прикладных эмпирических исследований заключается в том, что они удовлетворяют сиюминут-

ные конкретные потребности практики данного отрезка исторического времени.

На эмпирическом уровне познания, что превагирует в социологии, прикладной политологии и психологии, исследователь связан с единичными явлениями общественных процессов, конкретной ситуацией, субъективными действиями индивидов, за которыми трудно обнаружить общие закономерности, объективные каузальные отношения. Поэтому на этом уровне вышеуказанные особенности социально-гуманитарной сферы действительности проявляются более четко и *порождают представление*, будто достижение объективного знания, сведение эмпирических связей, феноменов из области культуры, психологии, языкознания, истории, политики к объективным причинам, законам невозможно, бессмысленно. К тому же явления социально-гуманитарных сфер исследуются в тесной связи с конъюнктурными потребностями заказчиков, субъективными предпосылками действий индивидов — акторов исследуемого социального явления и ценностной позицией исследователя.

М. Вебер писал, что в «сознательно или бессознательно производимом выборе отдельных особых „сторон” происходящих событий проявляется и тот элемент научной работы в области наук о культуре, на котором основано часто высказываемое утверждение, будто „личный” момент научного труда и есть собственно ценное в нем, что в каждом труде, достойном внимания, должна отражаться „личность” автора» [6]. Однако главной же задачей научного познания любой сферы и любого уровня является постижение, как верно писал неокантианец Э. Кассирер, «объективной значимости и связности» [9], получение объективного знания, когда за порогом исследования остается все «личностное», «субъективное». Такую задачу можно решить только на теоретическом уровне познания.

Особенности прикладных эмпирических исследований социально-гуманитарных явлений, фактов и процессов создают *методологическую проблему сочетания чисто эмпирических методов исследования* — наблюдение, описание, анкетирование, эксперимент и т.п. — *с методами и принципами теоретического уровня познания, подчинения традиционно индуктивного метода дедуктивному методу*. Эмпирическое познание в прикладных науках должно быть логическим продолжением теории, т.е. теоретически «нагруженными», а также базой формулирования новых научных проблем.

Еще одной важной методологической особенностью диалектики эмпирического и теоретического уровней современного познания является их взаимная обусловленность. Например, американский политолог И. Шапиро пишет, что политологическим теориям «*некая эмпирическая проверка все же необходима*». Но в то же время «стандартная практика науки — это не проверка допущений или теоретических понятий, это *проверка тех прогнозов, которые делаются на основе гипотез, выводимых из теории*» [10] (курсив автора). Здесь естественным образом возникает вопрос о форме и способах переходов от эмпирического к теоретическому и обратно. Для решения данного вопроса следует рассмотреть особенности этих уровней познания.

На эмпирическом уровне познаются *отдельные* стороны, существенные особенности, связи и отношения предметной области и формулируются верифицируемые научно-эмпирические понятия и теории. Как отмечал Гегель, эмпирик познает объект как единичное и непосредственное «это», «теперь» и «здесь». Таким образом, на этом уровне невозможно познание внутренней сущности объекта, логики его истории и построение целостного и системного знания о нем. Так как эмпирические законы и теории отражают отдельные сущностные стороны, отношения объекта как системы, то они часто противоречат друг другу, создавая научные антиномии как базу научной проблемы. Прежде всего, и исторически, и логически результаты эмпирических исследований выступают своего рода «кирпичиками» теоретического строения, началом перехода, восхождения *от абстрактных отдельных понятий к конкретному знанию, к системе понятий и эмпирических теорий*, а затем верификацией следствий фундаментальной теории.

Логика перехода не является механическим соединением, «скалдыванием» результатов эмпирических, прикладных исследований. Ей предшествует «*фальсификация*» некоторых выводов теории, *формулировка научной проблемы и выдвижение научной идеи*, которую надо конкретизировать, разворачивать в системе понятий. Например, К. Маркс вначале сформулировал идею о первичности общественного бытия по отношению к сознанию людей, идею рабочей силы как товара в буржуазной экономической системе. Затем на основе этих идей, как их теоретическое доказательство, *используя огромный эмпирический материал*, построил концепцию материалистического понимания истории и создал «Капитал». И в наше

время на основе принципов и выводов марксовских учений объясняются экономические кризисы, раскрываются основания идеологических и политических интересов различных социальных групп, классов и политических партий, исследуются конкретные социальные и гуманитарные феномены общественной жизни [11].

3. ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Человеческий индивид является биосоциальным существом, его предметно-практическая и познавательная деятельность носит общественно-исторический характер. Поэтому в его действиях и результатах деятельности заключаются в диалектическом единстве общественно-историческое и индивидуально-личностное, непосредственное, чувственное и опосредованное, рациональное. Так как само общество, его феномены, материальные и духовные элементы — исторически изменяющаяся реальность, то социально-гуманитарное познание представляет собой единство исследования истории их становления, эволюцию внутренних закономерностей. Следовательно, все направления данного познания для достижения объективного знания о своем объекте должны исходить из методологического принципа единства исторического и логического.

Еще Гегель писал о важности рассмотрения результата в его становлении. Логика понятий, их поступательное движение, в ходе которого происходит диалектическое отрицание, т.е. синтез и переход к следующему понятию, отражают закономерности исторического становления и развития объекта и истории его познания. Действительно, историю становления исследуемого социально-гуманитарного явления, прошедшие формы которого уже не существуют, не даны субъекту познания. Их возможно восстановить только мысленно, в понятиях, изучая историю исследования. Здесь очень важно методологическое значение выражения К. Маркса о том, что анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. То есть развитая форма общественно-исторического явления помогает понять логику его истории. Таким образом, исследователь, изучая исторические тексты или произведения того или иного автора тех отдаленных времен, должен учитывать, что авторская рефлексия, размышления, свидетельства участников исторических событий не всегда адекватны реальному содержанию и духу самого

исторического события. Как писал Х.-Г. Гадамер, один из видных представителей герменевтики, «понимание, осуществляемое с методологической осознанностью, должно стремиться к тому, чтобы не просто развертывать свои антиципации, но делать их осознанными, дабы иметь возможность их контролировать и тем самым добиваться правильного понимания, исходя из самих фактов. ...Речь, следовательно, идет совсем не о том, чтобы оградить себя от исторического предания, обращаясь к нам в тексте и через текст, а напротив: оградить себя от того, что может помешать нам понять это предание с точки зрения самого дела» [12].

Историческая истина достигается сравнением, анализом исторических данных различных источников, синтезом эмпирических выводов и теорий. Здесь большую роль играют принцип первичности общественного бытия, герменевтика и развитая (актуальная) форма объекта исследования.

Принцип единства исторического и логического как методологический принцип социально-гуманитарного познания применим во всех научных дисциплинах данной группы наук. Так, например, исследования изменений в тех или иных социальных группах (стратах) динамики общественного мнения будут иметь научно-практическое значение, если проводится сравнительный анализ с результатами исследований в прошлых годах, учитываются изменения в обществе.

Например, в философском анализе эволюции языка науки [13] и в языкознании анализ механизма изменения значений слов проводится в определенном историческом пространственно-временном отрезке, в котором происходит изменение общественного бытия. Один из важных механизмов изменения значения слов, по мнению Р.И. Поляковой, «связан с изменением стиля жизни и ценностных ориентаций в обществе, ведущих к изменению эмоциональной окраски слов, что в конечном счете ведет к изменению значения слова в целом» [14, с. 55].

Кроме вышеуказанного механизма, автор выделяет еще несколько. Так, например, согласно Р.И. Поляковой, другим механизмом является «изменение эмоциональной оценки явления, когда прямое значение меняется на ироничное, а последнее закрепляется как новое значение слова» [14, с. 54]. «Третий механизм — незнание значения слова, что обусловлено влиянием языковой моды», «четвертый механизм — изменение

самой сути понятий или действий, обозначаемых словом» [14, с. 57]. Значения слов меняются, появляются новые слова — заимствуются из иностранных языков в результате изменения социальной структуры общества и действия «социального лифта», когда масса людей из нижних слоев переходит в вышестоящие и наоборот. Люди с собой приносят свой язык, свои привычки, ценности, культуру или безкультуры; в обществе появляются новые технологии, предметы обихода как отечественного, так и иностранного производства, что тоже отражается в динамике языка. Как писал известный советский лингвист Р.А. Будагов, «только тогда, когда социальная обусловленность будет показана „в действии“, в историческом движении языка, в том числе и в его лексике, только в этом случае тезис о социальной природе языка перестанет быть простой декларацией» [15].

Таким образом, во всех социально-гуманитарных науках, в том числе и в языкознании, *наряду со сравнительным анализом, методами структурализма и герменевтики необходимо использовать принцип первичности общественного бытия.*

4. ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОСТИ ИСТИНЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Достижение объективной истины — центральная задача научного познания, как в естествознании, так и в социально-гуманитарном познании. Признание возможности получения объективной истины и стремление к ней является основой гносеологического оптимизма и рационализма. Однако в современной философии встречаются рассуждения, которые ставят под сомнение высказанное положение. Так, например, Е.Н. Кучер пишет, что «когнитивные науки исходят из представления о принципиальной гипотетичности всякого знания. „Истинное“ знание — это система гипотез, наилучших из доступных нам на данном этапе историко-культурного развития. Соответственно, важнее оценить практическую

полезность и перспективы некоторой теории или модели, чем углубляться в онтологические дебаты относительно ее обоснованности» [16].

Такое понимание истины применимо только к идеологическим и информационным теориям и концепциям, направленным на формирование у людей определенных идеологических ценностей, оправдывающих политику правящих кругов, очерняющих политических противников. Истина в научном познании может быть только объективной.

Объективность истины не исключает ее относительность как неполноту достигнутого знания, что определяется сложностью, изменчивостью материальной действительности в целом и каждого объекта в отдельности, а также развитием практики и процесса познания. Относительность истины в социально-гуманитарном познании означает также ее односторонность, ограниченность, связанную с социальным положением, целью и задачами, общественно-политическими интересами субъекта познания. В данном случае односторонность не означает плюрализм истины, ее субъективность.

В любом научном познании истина всегда остается объективной, будучи относительной, ограниченной и неполной. Недостатки уже полученного достоверного знания об объекте преодолеваются посредством принципов историзма, диалектического отрицания, открытости научных систем и научных дискуссий, диалогов в научном сообществе, что позволяет достигнуть как можно более полной, конкретной истины как в естествознании, так (и особенно) в социально-гуманитарных исследованиях.

Анализ проблем методологии социально-гуманитарного познания показывает сложности постижения истины, т.е., как говорил Ф. Энгельс, диалектического тождества мышления и действительности, что требует от познающего субъекта высокой философской культуры как основы критического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. С. 57.
2. Лебедев С.А. Проблема истины в естествознании и социально-гуманитарных науках // Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2006. С. 28.
3. Ильин В.В. Методология социально-гуманитарных наук // Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2006.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 24.
5. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Сочинения. Т. 13. С. 6.

6. Макс Вебер. Объективность социально-научного и социально-политического знания. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 381.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1977.
8. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, С. 56.
9. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. III: Феноменология познания. М.: Академический Проект, 2011. С. 50.
10. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
11. Терри И. Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс, 2012.
12. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 321.
13. Иванова В.А. Переменчивая строгость языка науки // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. № 1. С. 42–46.
14. Полякова Р.И. Механизм изменения значений слов // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 54.
15. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977. С. 75.
16. Кучер Е.Н. Познание познания: когнитивные науки // Когнитивный подход: монография / отв. редактор акад. РАН В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 158.

REFERENCES

1. Gegel'. Encyclopedia of Philosophy. V. 1. Science of Logic [Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki]. Moscow, Mysl', 1974, p. 57.
2. Lebedev S.A. The problem of truth in the natural sciences, social and human sciences // Philosophy of the social sciences and humanities [Problema istiny v yestestvoznanii i sotsial'no-gumanitarnykh naukakh // Filosofiya sotsial'nykh i humanitarnykh nauk. Uchebnoye posobiye dlya vuzov] / ed. prof. S. A. Lebedev. Moscow, Akademicheskii Proyekt, 2006, p. 28.
3. Il'in V.V. Methodology of social sciences and humanities // Philosophy of social sciences and humanities [Metodologiya sotsial'no-gumanitarnykh nauk // Filosofiya sotsial'nykh i humanitarnykh nauk: uchebnoye posobiye dlya vuzov] / ed. prof. S. A. Lebedev. Moscow, Akademicheskii Proyekt, 2006.
4. Marks K., Engel's F. Compositions [Sochineniya], vol. 3, p. 24.
5. Marks K., Engel's F. Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. Sochineniya, vol. 13, p. 6.
6. Maks Veber. The objectivity of socio-scientific and socio-political knowledge [Ob'yektivnost' sotsial'no-nauchnogo i sotsial'no-politicheskogo znaniya. Izbrannyye proizvedeniya]. Moscow, Progress, 1990, p. 381.
7. Leont'yev A.N. Activities. Consciousness. Personality [Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost']. Izd. 2-ye. Moscow, Politizdat, 1977.
8. Uerta de Soto KH. Socio-economic theory of dynamic efficiency. [Sotsial'no-ekonomicheskaya teoriya dinamicheskoy effektivnosti]. Chelyabinsk, Sotsium, p. 56.
9. Kassirer E. Philosophy of symbolic forms. V.III: Knowledge phenomenology [Filosofiya simvolicheskikh form. Vol. III: Fenomenologiya poznaniya]. Moscow, Akademicheskii Proyekt, 2011, p. 50.
10. Shapiro I. Escape from reality in the humanities [Begstvo ot real'nosti v humanitarnykh naukakh]. Moscow, Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2011.
11. Terri I. Why Marx was right [Pochemu Marks byl prav]. Moscow, Kar'yera Press, 2012.
12. Gadamer KH.-G. Truth and Method: Fundamentals of philosophical hermeneutics [Istina i metod: Osnovy filosofskoy germeneytiki: per. s nem.]. Moscow, Progress, 1988, p. 321.
13. Ivanova V. A. Changeable severity of the language of science [Peremenchivaya strogost' yazyka nauki]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik finansovogo universiteta — Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial university*, 2017, no. 1, pp. 42.
14. Polyakova R.I. The mechanism changes the meanings of words [Mekhanizm izmeneniya znacheniy slov]. *Voprosy humanitarnykh nauk — Questions of the humanities*, 2015, no. 2, p. 54.
15. Budagov R. A. What is the development and perfection of the language? [Chto takoye razvitiye i sovershenstvovaniye yazyka?]. Moscow, Nauka, 1977, p. 75.
16. Kucher Ye.N. Poznanie cognition: cognitive science // cognitive approach [Poznaniye poznaniya: kognitivnyye nauki // Kognitivnyy podkhod]. Nauchnaya monografiya / ed. akad. RAN V.A. Lektorskiy. Moscow, «Kanon+» RООI «Reabilitatsiya», 2008, p. 158.